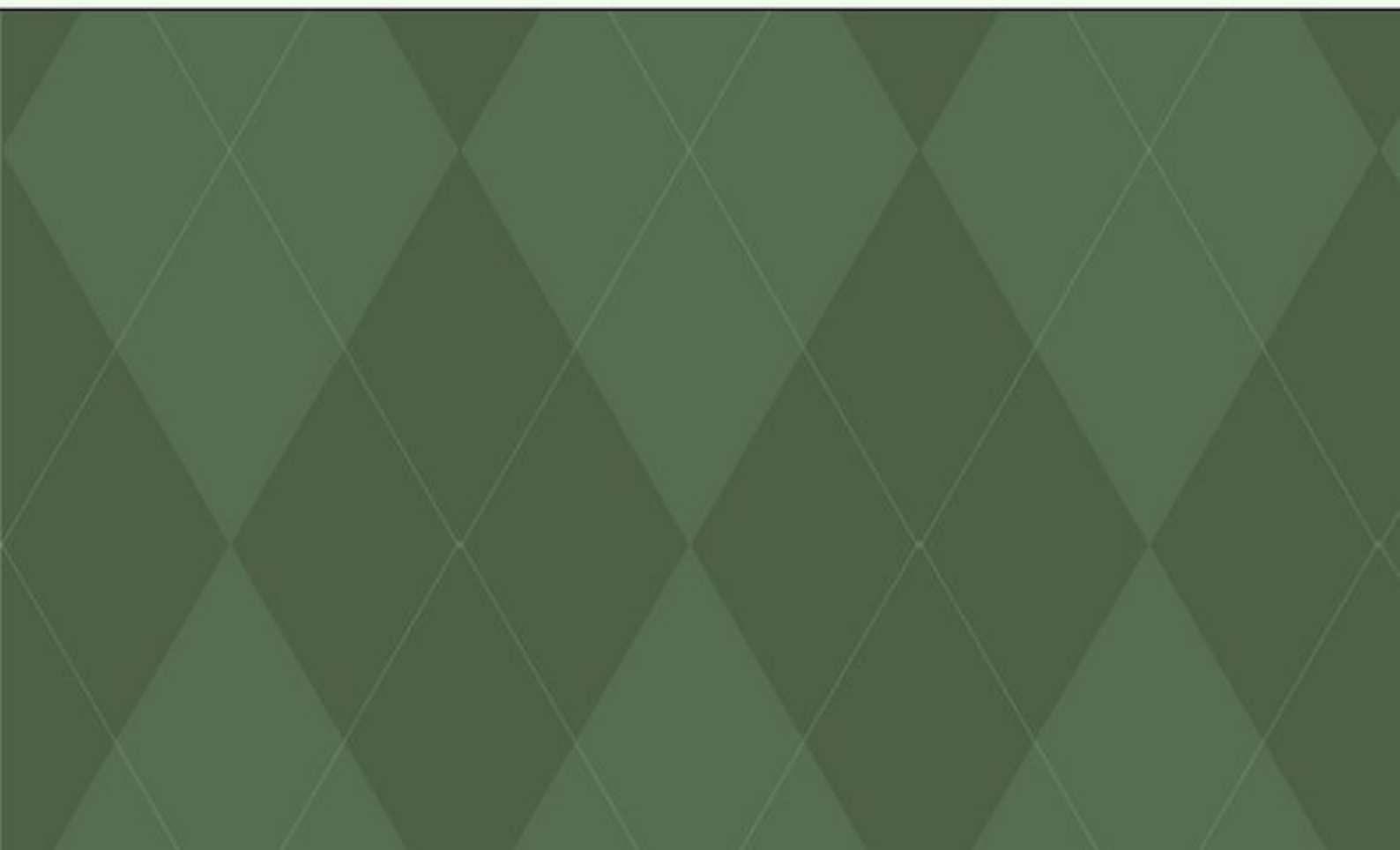

18+ Валентин Шентала

Южный крест

(социально-фантастическая сага)

Валентин Шентала

**Южный крест. Социально-
фантастическая сага**

«Издательские решения»

Шентала В.

Южный крест. Социально-фантастическая сага / В. Шентала —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982173-7

Одна-единственная ошибка учёного Ферта с планеты Ялмез приводит к непоправимым последствиям для всей нашей Вселенной. Чтобы хоть как-то её исправить, Ферт создаёт Командорство Спасения Вселенной, но у них ничего не получается.

ISBN 978-5-44-982173-7

© Шентала В.
© Издательские решения

Содержание

ТОМ I. КОМАНДОРЫ	7
ЧАСТЬ 1. КЕШ	8
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	15
Глава 8	16
Глава 9	18
ЧАСТЬ 2. ФАРДИК	20
Глава 1	20
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Южный крест

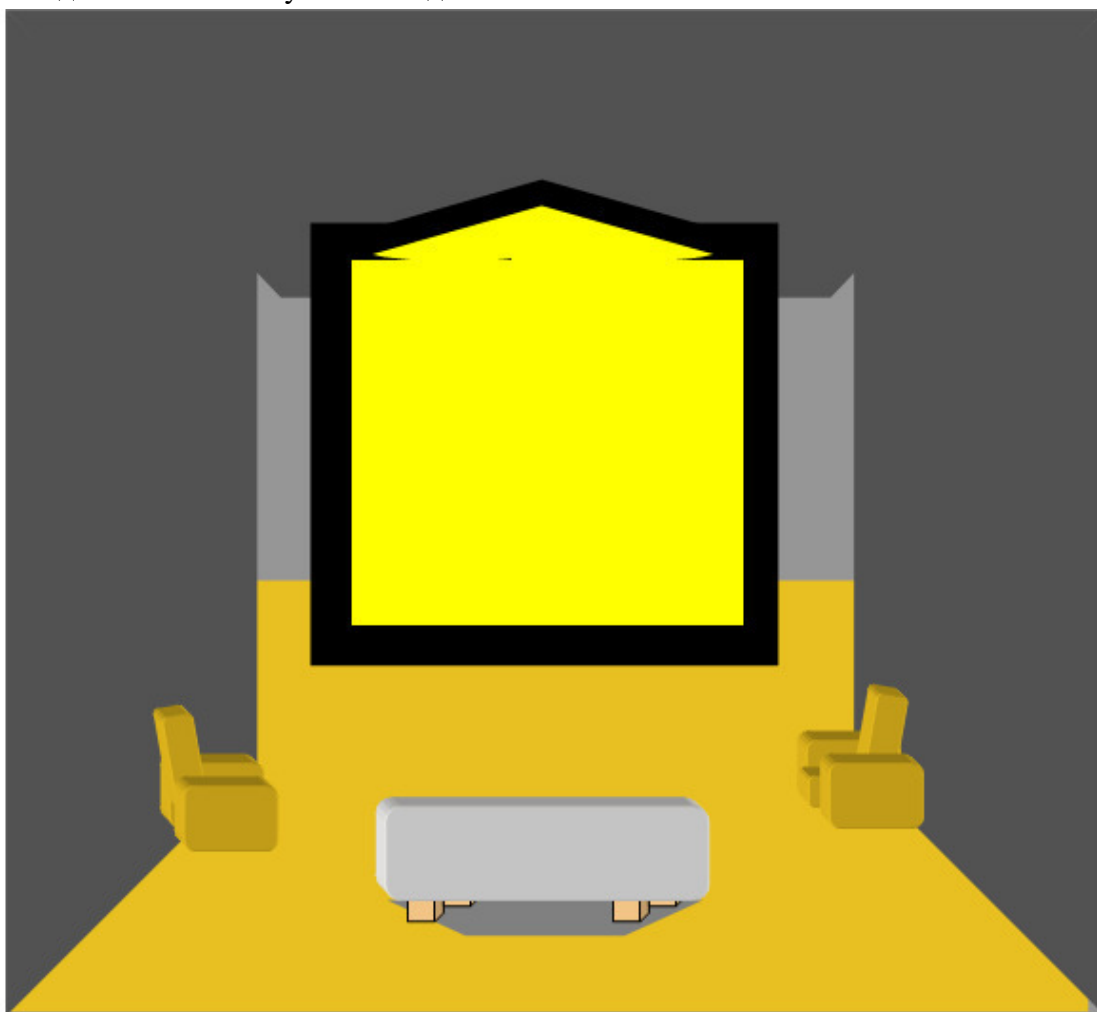
Социально-фантастическая сага

Валентин Шентала

© Валентин Шентала, 2020

ISBN 978-5-4498-2173-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В. Шентала

Южный Крест

(Социально – фантастическая сага)

Говорят, далеко-далеко за созвездием Южного Креста, находится большая-большая туманность. За этой туманностью ещё дальше находится невидная нам галактика. Так вот, в этой галактике может находиться звезда, похожая на наше Солнце...

ТОМ I. КОМАНДОРЫ

ЧАСТЬ 1. КЕШ

Глава 1

На безмятежном пляже спокойного синего моря под белым-белым солнцем в половину чёрного неба сидели на нескольких шезлонгах статные, сильные мужчины. Они не спеша вели беседу, подчас понятную только им. Они отдыхали. Но их последний отпуск был настолько долгожданным, что те, кто это понимал, не лезли им в душу, пускай наслаждаются. А мысли постоянно возвращались и возвращались туда, в их спасённые и погибшие миры. Они сделали всё, что могли, никто не мог в принципе бросить в них камень.

– И всё-таки чего-то не так, – сказал один из них, смуглый, похожий на индейца. – Вы, может быть, довольны собой, а я – нет.

– Естественно, – вторил ему другой мужчина, не отворачиваясь глядя на бесконечные звёзды и галактики, – я бы тоже был бы разочарован, ограничившись только разведкой. Но, положи руку на сердце, что ты мог? Ты бы по-любому ничего бы не сделал. Но ты их обнаружил...

– И, как последняя собака, чуть не покончил с собой. Нет, уж, сыны народа апачин так не поступают!

а вы понятия о них не имели! Апачин. Слишком высокого вы о себе мнения. Успокойся, ты прыгнул выше головы. Вот я сплеховал, так сплеховал...

– Парни, вы отдыхаете, или как? – вставил слово третий. – Если вы здесь давно, то лично я ещё не отошёл от своей «командировки», язви её...

– А что у вас произошло?

– Да вообще, ничего особого, – начал свой рассказ собеседник. – Примерно как у вас.

Глава 2

Кеш стоял на обрыве, нервно вглядываясь вдаль, как будто что можно было изменить. Красное солнце медленно садилось за темнеющий лес. Он не возвращался. Не в добрый час придумал Кеш эту «игру». Кто его уполномачивал? В который раз он зарекался больше не делать этого, не посылать своего сына на это испытание в лес, сколько раз ему приходилось начинать всё сначала, но какая-то неведомая сила всё толкала и толкала его на продолжение этого эксперимента.

Кеш вспомнил, как очутился на той самой инопланетной космической станции и как командор Хук предложил ему стать одним из них.

– Ну, Кеш, действуй, – положил руку на плечо Хук. – Теперь всё зависит от тебя. В этом мире ничего хорошего нас не ожидает. Его уже не спасти. Произойдёт это не так, уж, скоро, но усилиями ныне существующих цивилизаций эту проблему, как ты знаешь, не решить.

– Как будто бы её вообще можно разрешить! – хмыкнул Кеш.

– Ты знаешь, что я имею в виду, – исподлобья буркнул Хук. – И не стройте глазки, вы, как знаток вашей научной фантастики, могли бы хотя бы подозревать, что я могу читать ваши мысли.

– Откуда?

– «Эволюция развития человечества и любой цивилизации вынуждает постоянно находить новые и новые способы ускорения передачи информации». Это не ваши слова? И действительно, в принципе ничего лучше телепатии и телекинеза для ускорения процесса обмена информации не существует. Поэтому давай обойдёмся без наигранного удивления.

Кеш и Хук познакомились недавно, в полушутливой форме Хук ещё иногда переходил на «вы».

Ну, вот я и сейчас не буду притворяться, что разговор был продолжен. Это, конечно, было бы интересно, но не правда. А короткий обмен мыслями был таким: он предложил ускорить развитие одной из только что возникающих цивилизаций. «Как в вашем фантастическом романе», добавил он, имея в виду один из прочитанных мною, продолжал свой рассказ Кеш. Был ли у меня выбор? Теоретически был: конечно, я мог отказаться от столь любезного предложения. По крайней мере, Хук мог меня вернуть, «если я не соглашусь». Но что меня там ожидало? Забвение, серость? После одного «прекрасного дня» весь мой прежний мир разрушился, к власти пришли демофашисты, под лозунгами «зелёной» революции, которая на самом деле была контрреволюцией, сделав несносной и без того непростую жизнь. Если когда-то и были какие-то иллюзии, то вскоре их не осталось. Друг знает, что предложить, продолжал Кеш, потому я охотно согласился. Всё равно хотел куда-нибудь эмигрировать. От этих демократов подальше. Кстати, с какой стороны они демократы?

И вот, солнце нового мира совсем скоро скроется за лесом, а Кеш стоит и ждёт.

Глава 3

А начиналось всё неплохо, гораздо лучше, чем можно было ожидать. Очнувшись на незнакомой планете, он сразу обнаружил, что обладает чересчур ясной памятью. Немножко в ней порывшись, Кеш обнаружил у себя довольно-таки профессорские знания, что было естественным условием для этой пожизненной экспедиции. Молодое солнце ласково светило и обогревало новый мир. Зелёная листва неизвестных ещё деревьев нежно шуршала на поющем ветру. Красота!

Новый мир. Как часто его представляли там, на Ялмезе, в разных научных и ненаучных трудах. И вот он, рождающийся у тебя на глазах. Классно? Кеш уже тогда знал, что это не так, что ему ещё предстоит преодолеть бездну препятствий, но это был его, лично его потерянный рай. Что, на Ялмезе было мало недостатков? Да нет, хватало их и там. Разница? В случае чего, здесь никто не будет спасать. Но и топить тоже некому. Хорошо это или плохо, – выбор сделан.

Судя же по тому, что выбор этот пал на Кеша, он был самый правильный. Хотя, поиск достойного в среде друзей всегда субъективен.

Кеш мысленно просканировал ближайшее пространство в поисках интеллекта, – интеллект был, и довольно привлекательный, но достаточно далеко для того, что бы встать, потянуться и заорать по-тарзаньи от избытка чувств:

– ЗДРАВСТВУЙ, МИР! ЭТО Я-а-а-а!

Следующим пунктом его знакомства с этим миром был прыжок с отвесной скалы в прохладную, чистейшую воду ещё неназванного океана (почему-то он знал, что это – не море, а большой океан). Холодная вода обожгла его, одарив дополнительным зарядом жизненных сил. Кеш готов. Выйдя на берег, он, не мудрствуя лукаво, гипнотически подманил к себе малую ближайшую травоядную живность, попутно разведав, чем она питается, разделал её и съел, запив на первый раз чистой родниковой водой.

Кеш лёг и задремал. Нет, в принципе интересно: сколько ещё минут, нет, секунд нужно для того, что бы начисто забыть о той, прошлой жизни? Хорошо-то как!

Первое пробуждение оказалось болезненным; какая-то райская тварь, очевидно забыв о том, что она – райская, по-адски ужалила в пятку. Порядком «протанцевав» на одной ноге, Кеш сначала ощутил, потом уже заметил неподалёку от себя молодую, красиво смеющуюся дикарку. Немного придя в себя когда боль утихла, Кеш сам захохотал, памятуя о том, что смех – лучший способ разрядить обстановку. Попутно Кеш просканировал её познания и уже с этой минуты уверенно заговорил на местном языке:

– Я – Кеш. Как твоё имя?

– Иола.

Кеш, конечно, знал уже её имя, но в его планы не входило всем и сразу объявлять о своих способностях, хотя, немного погодя, всё-таки пришлось. Ещё там, на станции, Кеш решил на первых порах передавать свои «высшие» знания исключительно по мужской линии. Нет, вовсе не из-за мнимого «мужского превосходства», напротив, по опыту прошлой жизни на Ялмезе он стал убеждённым сторонником матриархата, так как, по его личному мнению, именно самцы во власти за пару веков развалили, дескать, всё, что можно было развалить. А здесь – естественный матриархат, как показал результат его сканирования. Так зачем же что-то ломать? Но Кеш собирался на порядки и порядки ускорить эволюцию на этой планете. Тогда чем же компенсировать усиливающееся ощущение сладострастности власти? Это только пока надо выживать власть – естественная необходимость, а потом? Если же удастся сделать так, что знания будут передаваться по мужской линии, а власть – по женской, то даже после того, как программа-минимум будет выполнена, необходимость в мужчинах максимально долго не позволит заниматься политическими интригами.

- С этим тезисом можно поспорить, командор Кеш, – сказал молодой индеец.
- Не запрещаю, – парировал докладчик, глядя, как белое солнце садится в искусственный океан, – но можно сначала закончить рассказ?
- Продолжайте.

Глава 4

Если бы речь шла только об этом эпизоде, наверное, здесь стоило бы остановиться поподробнее, всё-таки встреча двух цивилизаций, то да сё... Но я не вижу смысла столь подробного описания процесса, который длился (вполне естественно) довольно долго. Тезисно говоря, после весело проведённого дня сближение между Кешом и Иолой стало обоюдным: Иола только что «отпочковалась» от своего племени Белого Камня, за что-то повздорив с Царицей племени (назовём так матриархального вождя), и вот уже неделю пыталась найти себе нового (читай – первого в своей 15^{ти} – летней жизни) партнёра. И вот, после недели бродяжничества по диким первобытным лесам неожиданно из-за кустов, в которых она таилась от возможных хищников, выпрыгнуло нечто, на поверку оказавшееся смешным белым мужчиной, ужаленным осой за пятку. Что же касается Кеша, он был готов свести свою жизнь с кем угодно, лишь бы побыстрее приступить к исполнению задания, или, точнее говоря, к своему собственному уже плану, так как перед ним была поставлена задача просто довести развитие новой цивилизации до уровня своего постиндустриального века, а Кеш решил передать этому новому миру все знания, полученные от Хука.

Так как Хук не возражал, очевидно он не придавал значения этим намерениям Кеша, наверняка про себя усмехнувшись, но главное – цель поставлена, а значит есть хотя бы подобие пари. Бросив перчатку, Кеш тоже решил спорить на деле, а не в словесных баталиях. Хук, очевидно для того, что бы только раззадорить посланца, обещал помогать Кешу только до индустриальной эпохи, а дальше, мол, выпутывайся сам. Вскоре такой случай представился: когда вволю навеселившиеся Кеш с Иолой сели перекусить только что пойманной с помощью «сверхспособностей» крупной дичью, похожей на первобытного бизона, сзади подкралась ещё одна крупная рептилия. Кеш почувствовал это опять-таки приобретённой способностью телекинеза, но не подал никакого вида перед Иолой. Тем эффектней выглядел для неё, оторопевшей от ужаса, неожиданный бросок через плечо этого невесты откуда взявшегося монстра прямо в костёр! Дикий вопль полуобжаренной говядины, убегающей сломя голову, ещё долго разносился по первобытным лесам. Разумеется, на самом деле Кешу помогло посланное Хуком электростатическое биополе, о чём Кеш успел того запросить пока Иола зачем-то отвернулась, но расчёт был «произвести впечатление» и этот расчёт вполне оправдался.

– Нет, Кеш, так не пойдёт, – сказал я. – Эксперимент-то не чистый. Демонстрируя свои возможности столь открыто, ты рисковал пробудить в этих людях религиозные чувства.

– Напомню, – парировал Кеш, – речь идёт о спасении всей Вселенной, а не о становлении единичной цивилизации. Основываясь на этом, я и решил в кратчайшие сроки вызвать к себе максимальное доверие. Продолжаю?

– Солнце ещё не зашло, негр, – ответил я.

Глава 5

Пока продолжался обед под шутки-прибаутки Кеш всё сканировал ближайшие окрестности в плане ознакомления с биосферой и поиска какого-нибудь укрытия в виде пещеры. Такая подходящая пещерка, вся облепленная теми, которые на Земле именуются «рукокрылыми» (потому она и обнаружилась), вскоре отсканировалась. Вывести оттуда всю живность не составляло большого труда: достаточно было найти соответствующую частоту и наслать на них сигнал тревоги. Осталось подождать, пока Иола уснёт и спокойно освободить пещеру, причём можно и самому вздремнуть.

Не надо говорить, что Иола была счастлива, увидев столь великолепные «апартаменты», это банально. Подобные сюжеты есть у каждой цивилизации, представители которых вели неспешную беседу на берегу нового моря под белой звездой. После недель безлюдных скитаний и всей предыдущей полуголодной жизни, зависимой от многих факторов, она казалась так же счастливой, как и Кеш. Разница была только в том, что Кеш знал о мимолётности этого чувства, а Иола – нет. И пока всё было просто, «человек с неба» старался каждый раз удивлять свою госпожу всё более и более неизвестными ей вещами, изобретаемыми тут же.

«Похоже на наш анекдот про „Ворону и лису“, – подумал я. – Упал кирпич вороне на голову; «– Надо же как сказку сократили! – только и успела та подумать»...

Через несколько дней по результату сканирования Кеша стало ясно, что Иола готова к восприятию основной цели его визита в этот мир. Первобытный матриархат – это общество с ещё незашоренными взглядами, где религия и идеология ещё не сформированы. По крайней мере, так было здесь. Но людям всегда было интересно, а что же там, за пределами видимости? Вот, в один прекрасный вечер, когда вечные звёзды немигающе зависли на иссиня-чёрном небе, Иола поинтересовалась:

– Кто ты? Откуда ты, Кеш? Почему я тебя не видела до сих пор?

Кеш, полубоясь Иолу, начал свой длинный-длинный сказ:

– Давным-давно, когда не было ещё этого мира и этого солнца, когда и мой мир только-только появился, существовал первый мир...

– Невесёлая у тебя сказка, – подумав, сказала Иола после того, как выслушала его до конца. – А я-то думала, только у нас есть какие-то трудности, – грустно заключила Иола.

– Да, везде, видимо, так, – вздохнул Кеш. – Но мне здесь нравится. Смотри, какое спокойное небо, какой чистый воздух, какие яркие звёзды... Может, это и правильно: колыбель маленького человечка должна быть уютной и удобной...

– А что такое «колыбель»?

Кто ещё может задать такой вопрос?

Первое утро Кеш начал так же, как и все последующие: большими акробатическими прыжками вылетев из пещеры, Кеш, не сбавляя хода, помчался в лес. «– Что-то ты развеселился», – услышал он в голове голос Хука. «– Весёлый характер, – отшутился Кеш. – А что? Погода хорошая, настроение бодрое, сила есть, ума...» «– А то, что ты перерасходовал кредит энергии, отпущенной на несколько месяцев вперёд. Ты же знаешь, я – не бог». – И что Хук хочет этим сказать? – Будь осторожней, Кеш. На несколько дней Хук прекращает поддержку.

Вот он, момент истины; другой бы на месте Кеша начал бы спорить: как же так, да, вы меня бросили, да, я один в этом мире... Ничего подобного Кеш закатывать не стал! Буркнув про себя, что придётся ограничиться более-менее подъёмной добычей, Кеш помчался дальше, в лес...

Глава 6

Солнце уже давным-давно село за горизонт, только с каждой минутой сужающаяся алая полоска как бы подавала надежду: да придёт он, не может быть, что бы все твои сыновья один за другим исчезали в этом проклятом лесу! Сзади тихо подошла Иола и нежно положила руку на плечо нервно стоящему Кешу. Да, быстро же пришла её пора успокаивать Кеша.

– А что вы ожидали, командор Кеш? – вопросительно сказал я. – Небось, ещё сколько лет прошло.

– С одной стороны, действительно, немало. Но я понял одно: люди стали людьми тогда, когда научились сопереживать, понимать другого человека. Но что я ей сделал, что она прониклась ко мне состраданием?

– Возможно, это было даже не сострадание, а скрытая радость от того, что ты опять её, – заявил один из собеседников. – На заре человечества смерть – явление обычное, а вот в сексе может изощряться только человек.

– По себе, что ль, знаем? – съязвил Кеш и продолжил рассказ.

Нет, Иола была ещё не настолько развращена. Она помнила всё хорошее, что зачем-то дал ей этот странный человек. И плохое – тоже. Но Иола знала (или была уверена), что всё плохое, что с ними произошло и ещё будет, это – следствие стремления улучшить жизнь. Конечно, Кеш специально внушил ей это, но любую веру можно принять или не принять, человек всегда выше каких-то убеждений или внушений.

И когда на следующее за первым знакомством утро Иола проснулась одна, она и так уже не беспокоилась почти ни о чём, да ещё непонятно откуда взятая уверенность в завтрашнем дне придавала ей такое спокойствие, какого никогда ещё с ней не было. Она только ещё вдохнула, собираясь потянуться, ввалился Кеш с двумя не мелкими птичками в руках.

– Почему одна из них живая? – только и поинтересовалась Иола.

– Эту мы съедим, а из этой разведём домашнюю птицу, – живо пояснил охотник. – Хук мне сделал небольшой нагоняй за перерасход энергии, поэтому на первый раз обойдётся, так сказать, малой кровью. Но обещаю, что это временно. А пока давай разделявай, а я пойду временный загон устанавливать для живого... кстати, как назовёшь этих птиц?

– А что, разве им надо давать имена?

– Всё на Свете должно иметь своё имя, иначе может случится кавардак. А я хочу, что б и имена давали бы вы.

Кеш выбежал из пещеры и тут же принялся сооружать небольшой загончик для первой в этом мире курицы, как здесь и далее буду переводить я. (Вообще, о том, откуда я появился, будет во втором томе).

Глава 7

Что тут говорить? – на месте Д. Дефо можно было бы долго рассуждать о том, как, например, был устроен загон для куриц, как был сделан первый лук (стрелковый, имею ввиду). Кеш ежедневно что-то изобретал, творил... Кеш каждый день ходил на охоту, но, благодаря помощи «свыше» и собственной сообразительности, много времени на это он не тратил. Робинзон Крузо любил на досуге порассуждать о религии, но Кешу, естественно, было не до того, ведь кроме всего прочего ему надо было активнее и активнее развивать новую цивилизацию. Вскоре Кеш начал разведывать геологические залежи, нашёл солёное озеро, пересыхающее зимой, сделал первую кузницу, первый нож, вилку, ложку... Вообщем, началась жизнь.

– А сейчас что ты делаешь? – только и спрашивала Иола.

– Сейчас я делаю кирпичи, – к примеру отвечал Кеш.

– Зачем?

– Будем строить дом.

– Это там, где вы живёте? Не рано ли? По-моему, в пещере тоже не плохо.

– На этот счёт у нас говорят: хорошее – враг лучшему. Это во-первых, а во-вторых, дом всегда лучше какой-то пещеры. Например, в качестве укрытия от капризов природы.

– Я не о том, что лучше или хуже, а о последовательности действий. Ты уверен, что сейчас это актуальнее остального?

– Что ты имеешь ввиду?

– А вообще, Кеш, ты уверен, что всегда надо было советоваться с Иолой? – спросил Хук, потягивая коктейль из соломки.

– Больше чем, – ответил Кеш.

«Чем же мужчины Ялмеза им с Хуком насолили?» – подумал я.

Однако когда дом был закончен, Иола, чуть обжив его, обрадовалась ещё больше. Кеш сразу решил поставить большой, современный Кешу дом. А зачем мелочиться? Всё равно надо будет ускорять эволюцию, пусть сразу привыкает к хорошему. Правда, вскоре после этого случился пожар: наступала зима, холода... Общая неподготовленность к проживанию в подобном доме (Кеш жил в городской квартире, она, естественно, в пещере) сделала своё дело. Однако, Кеш предвидел и такой оборот: сразу же после завершения строительства он продолжил обжиг кирпичей, плавку стекла, столярные работы и ковку железа. Он рассчитывал продолжить другие хозяйственные постройки да пристройки, но раз так получилось...

Со временем Кеша стало тревожить, что Иола больше и больше доверяет ему, это в его планы не входило. Но думать было некогда: ещё не вылеплено достаточное количество посуды, не построены деревообрабатывающие станки, нет мебели, средств передвижения... ничего нет! Вкалывай да вкалывай, пока не посинеешь! Но здесь не Ялмез, никто не будет вставлять палки в колёса. Кеш каждый день видел результаты своего труда, а Иола не уставала ими нахвастаться перед соплеменниками.

Вот и первая (точнее говоря, вторая) неудача: только что построенный стул развалился под Кешом, торжественно на него усевшегося, на глазах у Иолы. Общий хохот, как всегда, разрядил обстановку и на несколько процентов опустил доселе непогрешимый рейтинг Кеша. Ура!

– О чём и предупреждал, – быстро пролепетал несостоявшийся князь.

Глава 8

- Интересное выделение, – заявил Хук. – Значит, без секса мы не обошлись?
- Командор Хук, вы уверены, что здесь все поняли это выделение? – спросил я.
- Раз вы стали командорами, вы все прошли курсы мыслеобмена, – пояснил оппонент.
- Хорошо, объясняю: мы все эволюционно произошли от тех или иных, скажем так, приматов. А у 90% этих предков человека самцы доминируют.
- Отсюда можно сделать два вывода, – выдохнул Хук: – или ты, Кеш, поощряешь валеологические наклонности своих предков (что, скорее всего, неверно), или предлагаешь какой-то новый способ борьбы с этими наклонностями.
- Второе, – успокоил Кеш. – Мне давно казалось, что бороться с валеологами надо «от противного».
- Сомнительный метод борьбы. Это как спаивать алкоголиков для того, что бы отучить их пить.
- На моей планете, – сказал на это Кеш, – с этим безобразным явлением как только не боролись! Бывало и никак, не скрою. Но результат этой борьбы оказался нулевым. Вот, я и решил пока не поздно расставить все точки над «І». Если же с самого первого дня ставить здесь какие-то препоны, то результат может быть снова негативным. Да тут, собственно, и рассказывать нечего.
- Однако дело к вечеру клонилось, звёзды светят высоко, – кого-то процитировал командор По. – Продолжай!

Через год появился первый сын, за ним – второй, потом дочери прекрасные... Процесс пошёл! Настало время включать следующий пункт его плана: образование. Точнее говоря, зачатки культуры. С этим так же не было проблем; все свои познания Кеш сразу, как известно, решил передавать по мужской линии телепатически, а вот разные якобы легенды своего мира пересказывал всем после сытного (или не очень) ужина летними вечерами. Яркие звёзды молодого ещё мира и высокий костёр, дающий ложное чувство уверенности, всё способствовало нужному художественному восприятию. Вкус к творчеству проявился у детей, первые картинки, первые в этом мире песенки, первые были-небылицы, фантазии... Всё было хорошо, пока однажды... В один из таких вечеров Кеш поведал некую легенду об одном диком племени Нового континента Ялмеза. Там существовал-де некий Ритуал Посвящения, по результатам которого прошедшие его мальчишки объявлялись взрослыми. Лично Кеш, ничего хорошего от будущего для себя не ожидая, ничего положительного для себя бы из этого не вынес. Но мальчишки есть мальчишки:

- А почему у нас нет такого ритуала? – спросил один из пострелят.
- Мягко говоря, его ещё не ввели, – ответил Кеш. – А если серьёзно, я не вижу такой необходимости.
- Такая необходимость есть! – амбициозно заявил вдруг один из отроков. – Не знаю, как все, но кое-кто из нас не только готов, но и желал бы жить самостоятельно.
- И кого это мы имеем ввиду? Уж не себя ли? – съехидничал тогда Фардик, на тот момент самый младшенький из сынов Нового мира.
- А хотя бы, – неожиданно подхватил другой. – Кое-кто из нас, может быть, давно готов отвечать не только за себя.

Между «мужчинами» вдруг завязался такой жаркий телепатический диспут, что лучшая половина испугалась бы, услышав столь яростные споры. Но, как известно, Моська сильна лишь своим громким лаем. Неверные отблески костра не выдавали наших побледневших тел, а вместо шума и гама наступила напряжённая тишина; мальчикам было некогда болтать, а буду-

щим властительницам и так было понятно, что в такие минуты лучше промолчать. По завершению этого краткого по времени, но не по сути, штурма мозгов Кеш сказал, показав поднятую правую ладонь:

– Хорошо, я посоветуюсь на Совете Цариц.

О том, почему надо было держать матриархальный совет, что это давало, на этой планете спорили уже не раз, потому и на этот раз все остались довольны.

– Это мне уже надоело, – заворчал молодой индеец. – Какая муха укусила командора Кеша?

– Кажется, я понимаю, – постарался защитить его я. – Не знаю, как на Ялмезе, но на Земле, а именно в нашей стране, многовековой патриархат чуть не закончился развалом этой самой страны. Да и не только нашей. Вероятно, командоры Кеш и Хук решили, что самцам вообще нельзя доверять власть.

– Вероятно, на Земле и Ялмезе слабые мужи, – сделал вывод юный апачин Зоркий Взгляд.

– А ведь ты, Зоркий Взгляд, тоже, по-моему, землянин? – спросил я.

– Это так, – подтвердил Хук.

– Тогда мне тем более не понятно, – выдохнул апачин. – До этого мне так никто и не сказал, откуда я прыгнул.

– Но я бы не сказал, что решение вашего Совета было правильным, – подытожил уже мой компаньон, Ферг.

– Почти поддерживаю, – сказал я.

– Интересно, когда-нибудь мы придём к единому мнению? – рисовано спросил Кеш.

Глава 9

– Он придёт, – тихо повторяла Иола.
– Почему ты мне веришь? Как можно было поверить первому встречному? Быть может, я – проходимец?
– Я не знаю ещё, что это такое, но ты – не это. Ты – настоящий... Гляди, звезда падает!
– Да, Хук мне говорил, что здесь – самый центр большой туманности... Чу, я, кажется, слышу... Он жив! Фардик возвращается!
– Я ничего не слышу, но я тебе верю.
– Почему?
– Потому, что ты никогда не врал. Ошибался, сомневался, заблуждался, но не врал!
– Этаким белым да пушистым, – вздохнул Кеш. – Не бывает такого, Иола!
Фардик находился на границе зоны телепатического приёма, в километрах трёх—четырёх. Голодный, усталый, но живой. Кеш поспешил подбросить сушняк в догорающий костёр и собирался было навстречу, как вдруг услышал в голове: «– Не надо, отец. Дойду сам. Лучше предупреди Су».

Шальная мысль: всё-таки получилось! На миг Кеш словно забыл, сколько лет было потрачено на этот дебильный проект ускоренного взросления, сколько сомнений, слёз, ругани, бессонных ночей... Туда ушли и не вернулись целых три сына! Он помнил каждого, ведь он сам каждому из них завязывал глаза и провожал туда, в самую непролазную чащу, знания о которой никому не передавал. И все они один за другим сгинули. Навсегда.

Фардик возвращался. Тяжело, трудно, но весело. Почему? Впереди его ожидала Су. Сын знал, что Кеш не обманет: Фардик доказал, что он уже взрослый муж, а следовательно, способен отвечать за себя – значит, Су будет его и ничто ему не помешает! И Кеш действительно пошёл к соседям и сообщил Су эту новость. Небо, только что почерневшее на юго-западе, стало светлеть на юго-востоке. «– Но ты же устал, Фардик, – ещё раз дал знать о себе Кеш, – дай мне помочь, хотя бы в конце. Последняя миля – самая тяжёлая». – Незадолго до того, как ты меня засёк, тебя засёк я, пояснил Фардик, и позволил себе немножко вздремнуть, находясь в относительной безопасности. Всё нормально, просто я тащу с собой небольшую тушку.

Когда рассвело, Фардика можно было увидеть невооружённым глазом (хотя при этом надо было обладать острым зрением) на опушке леса. Решив, что теперь спешить ему некуда, Фардик остановился, развёл костёр, поднял ладонь в сторону горы и поуютнее разлёгся. «– А вот это уже наглость, – телепатировал ему Кеш. – Тебя ждут, что ты делаешь?». «—Любуюсь солнцем, – послышался ответ. – Я ведь всё равно нахожусь уже в зоне прямой видимости».

– Что он делает? – недоумённо спросила Иола.
– Говорит, что любит Солнцем, – ответил я.
– Устал?
– Да нет, мне он заявил, что только что отдохнул.
– А точнее ты не знаешь? Все вы такие! – расстроилась Иола.

К группе отдыхающих командоров подошёл ещё один не совсем уже молодой человек. Вечерело, но Кеш узнал Фардика.

– Хук, приятный сюрприз! – удивился Кеш. – Он же должен был продолжить наше дело на той планете.

– Он и продолжил, – пояснил Хук. – Просто время и место нашего с вами нахождения никак не связано с вашими эпохами. До коллапса Вселенной осталось два миллиона лютиковых

лет. Это намного меньше того времени, до которого большинству из вас предначертано дожить. Даже я должен умереть, по идее, ещё полтора миллиона лет назад.

(Поясню для землян: лютиковый год – это среднеарифметический период обращения вокруг своих звёзд планет зоны лютиков, где возможно возникновение белковой жизни).

– Значит, теперь твоя очередь рассказывать, – выдохнул Кеш.

– Ну, хорошо.

ЧАСТЬ 2. ФАРДИК

Глава 1

...Когда Фардик развязал глаза, Кеш был уже далеко. Утреннего солнца совсем не было видно из-за высоких, густых деревьев. Неумолчная трель названных и ещё безымянных птиц как будто вопила о том, что всё в этом мире прекрасно, с чем, в принципе, был согласен испытуемый. «Интересная планета», подумал с тяжёлой душой Кеш, приведя сына в эту чащобу. Он ещё раз предложил отменить испытание, сын ещё раз отказался. Я буду первым среди первых, думал Фардик, я ещё всем докажу и Су станет моей.

Он огляделся по сторонам и прежде всего решил залезть на дерево для ориентации на местности. В своё время они с отцом часто ходили в этот лес на охоту: сначала Фардик сидел за спиной отца в заплечном мешке, потом сопровождал его рядом, но всегда он воспринимал лес как близкого друга. Необходимость охоты в первобытном мире была бы понятна даже радикально-зелёным, тем более она не смущала самих обитателей этой планеты. Кстати, как же её назвать? Кеш всем объяснил, что такое – планета, оставалось дать ей подходящее название: ни Хук, ни Кеш, ни Командорство не претендовали на название новой планеты, по общему мнению это должны были сделать сами обитатели этого мира. Однако пока никто ничего не придумал. «А назовём её Лес», – неожиданно решил Фардик. А что, хорошее имя; ароматное, прохладное, доброе, сытое... «Не завидую правнукам, если они будут лишены экстрасенсорных способностей», – подумал Фардик, неожиданно почувствовав за спиной алчное дыхание какой-то плотоядной твари.

Но к этому времени он был уже на высоте 10^{ти} метров над землёй и подбирался уже к верхушке кого-то баобаба. Ещё немного – и он уже видит реку, бегущую с высокого, но пологого плато, на котором, очевидно, стоит его отчий дом, в сторону заходящего солнца. Он решил, не мудрствуя лукаво, добраться сначала до реки (это было короче), а там, уж, просто пойти против течения. С лианы на лиану, в несколько прыжков, он допрыгал максимально дальше к намеченной цели, т. е. к реке Быстрые Воды, как её недавно назвали. Спустившись возле берега и приметив ещё одну кровожадную рептилию, он вынул кинжал, выкованный недавно для него, и метко запустил его по самую рукоять между глаз. Рептилия взвизгнула, несколько раз перекувыркнулась в воздухе и рухнула в позу «кушать подано», лапищами вверх. За этим с некоторым испугом наблюдали откуда-то сверху несколько кланов обезьян, поэтому Фардик поставил ногу на грудь мёртвого чудовища и картинно, по-тарзаньи, закричал, барабанив себя в грудь. Всё, больше к нему никто не полезет, лес узнал: пришёл новый Победитель. Мясо чудовища не вкусное, но съедобное, а по понятиям дикого мира Победитель всегда ест свою жертву, за одно и охотиться не надо, осталось лишь разжечь костёр, разделать трофей, зажарить да съесть. Понимаю, что быстро сказка сказывается, но так оно и было: начав свою миссию часов в 6 вечера, Фардик уснул уже на рассвете.

Кто-то громко чирикнул над ухом, послышалось журчание Быстрых Вод, утренний свет проник под раскрывающиеся ресницы... Пора вставать. Фардик поспал на свежем воздухе совсем немного, но этого оказалось достаточно для того, что бы полностью выспаться. 15-летний юноша в прыжке встал, потянулся, ещё раз прыгнул в боевую стойку, вбежал в холодную реку, выскочил оттуда... Гортанный крик вновь разнёсся над миром. Хорошо! Пожевав полуобугленное мясо, перед сном запросто брошенное в костёр, и запив речной, чистой ещё водой, Фардик отправился вверх по течению.

– И никаких проблем? – вставил я.

– В первобытном мире по определению не может обойтись без проблем, – ответил Фардик. – Речь идёт о том, как к ним относиться? Да ещё, надо учесть, будучи в лесу, я всегда знал, кто, как и откуда на меня нападёт.

– А что же ты так долго шёл?

– Куда мне было торопиться?

Глава 2

Фардик не спеша, шёл вдоль берега Быстрой реки, в его голове звучала ещё не написанная музыка, удивлённые жвачные животные то и дело прерывали свою вечную трапезу, как бы говоря; привет тебе, первый человек этого мира! Света и радости тебе! Встречались хищники, уже уведомленные лесной почтой о появлении нового Царя леса, потому не спешащие нападать. Хорошо! Если кое-кто и думал как-то напасть, не напасть, Фардик напускал на них тревожные частоты, после чего неведомый агрессор быстро давал дёру, вдобавок обнаруживая себя перед другой потенциальной добычей.

И всё же когда солнце было уже в зените, одна из тварей попыталась бросить вызов юному мужу. Нагло, открыто, гигантский крылатый хищник с диким рёвом кинулся с неба на, казалось бы, ничем не вооружённое создание. Но в какой-то момент Фардик сумел через цепенеющий страх вынуть кинжал и резко направить в сторону всепожирающих глаз. Обед готов! «Лес, где еда сама лезет в рот, – хмыкнул Фардик. – Чудеса!» После обеда он, естественно, решил вздремнуть.

Проснулся он оттого, что кто-то слишком пристально смотрел на него сверху. Это был любопытный самец одного из видов обезьян. «—Привет!», улыбнувшись, послал сигнал Фардик. Обезьянка скрылась, молодой человек встал и пошёл дальше. После нескольких часов неспешного похода он вдруг почувствовал на себе стрелы доселе неизвестного племени людоедов. Это уже было круто, как иногда выражался Кеш, от них просто так не отстанешь... Что делать? Куда бежать? Они все голодные как 100 волков! Для начала Фардик засёк и удачно подстрелил пролетавшего в небе орла, который свалился на ничего не подозревающего вождя этого племени, мирно сидящего до той поры в засаде. Для всех первобытных нормальных людей падение с неба неведь чего, да ещё острым, как бритва клювом вниз, было бы достаточным предупреждением не лезть не в своё дело, отступить, но не для этих. Чуть не потеряв своё лицо, обнаружив себя, дикари предпочли выйти из укрытия, соорудив устрашающие мины. В ответ, встав во весь рост, Фардик простодушно произнёс на их языке: «— Мир вам!» Но непонятливый вождь с диким рёвом «— Ату!» вдруг помчался на Фардика и... естественно, перелетев через жертву, оказался в реке. «— Спасайте», – спокойно сказал Фардик и зашагал дальше. Фардик уже отсканировал с их жидких мозгов информацию, что это они безжалостно расправились с его братьями и съели, насмехаясь над «человеком с неба», который-де «не может уберечь свою кровь». Потому, забыв все принципы гуманизма, он даже не огляделся на зовущего о помощи вождя. Пусть тонет, а вам, братцы-кролики, пора бы научиться плавать. Однако добрая половина орды вновь кинулась, уже сзади, на Фардика. Это уж слишком! Фардик кинулся в реку и как можно быстрее переплыл на другой берег, где его поджидало ещё одно чудище. С этим справиться проще; ухватившись за хвост, юноша что есть мочи перекинул зверюгу через себя и реку, после чего рухнул без сил от перерасхода энергии. Многотонная туша, свалившаяся на головы дикарей, сделала своё дело: остатки племени разбежались в края неизвестные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.